

0 7 2 4 8 3 4 -1

На правах рукописи

Разинков Сергей Львович

**Социальный портрет и судьбы
советских немцев – трудармейцев,
мобилизованных в лагеря НКВД
на территории Свердловской области
в 1941-1946 гг.: опыт создания
и применения электронной базы данных**

Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение, методы исторического
исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2001

Работа выполнена на кафедре Истории России Уральского государственного технического университета – УПИ

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор В.С. Прядеин

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Н.П. Палецких

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977502

кандидат исторических наук,
доцент Л.Н. Мазур

Ведущая организация:

Нижнетагильский государственный
педагогический институт

Защита состоится «6» февраля 2002 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 004. 011. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, д.56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии УрО РАН.

Автореферат разослан «3» января 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

A stylized handwritten signature in black ink, appearing to read 'Е.Т. Артемов'.

Е.Т. Артемов

Актуальность исследования. Использование в исследованиях социальной истории массовых источников и методов количественного анализа, не претендуя на роль универсального средства решения всех проблем, позволяет комплексно охарактеризовать тенденции и закономерности развития социально-исторических явлений и процессов; точнее отразить специфику и расширить круг изучаемых элементов, составляющих человеческие сообщества и являющихся по своей сути уникальными и разнородными объектами; существенно дополнить информацию, извлеченную методами описательного анализа традиционных источников. Ныне одним из динамично развивающихся направлений применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях является перевод в машиночитаемый вид и анализ сведений массовых источников посредством технологии баз данных, предоставляющей эффективный инструментарий для хранения и обработки больших массивов структурированной информации, в том числе и социально-биографического характера.

Комплексное, всестороннее изучение такой актуальной и, по сути, недостаточно исследованной до настоящего времени конкретно-исторической проблематики, как вопросы функционирования трудармейских формирований из советских немцев в годы Великой Отечественной войны наряду с понятийно-теоретическим и описательно-иллюстративным аспектами исследования подразумевает обращение к персональным судьбам мобилизованных немцев, в том числе для продолжения процесса реабилитации бывших трудармейцев и спецпоселенцев. В этой связи автор предполагает, что именно применение технологии баз данных для хранения и обработки сведений массовых источников персонального учета трудармейцев позволит существенно повысить эффективность конкретно-исторического исследования в плане получения нового знания, существенно дополняющего представление о социальном портрете и судьбах мобилизованных советских немцев.

В качестве **объекта исследования** выступают методы познания социальной истории и приемы анализа массовых исторических источников.

Предметом исследования является технология создания и методика количественного анализа сведений компьютерной базы данных (БД) при изучении проблемы: «Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.».

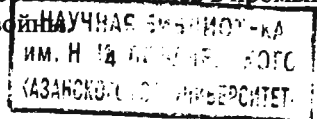
При определении понятия «советские немцы - трудармейцы» за основу была взята не национальность «мобилизованных немцев», а их

правовой статус, регулируемый конкретными постановлениями ГКО и инструкциями НКВД о порядке содержания «немецких» военизированных формирований, что: во-первых, резко отграничивает указанную категорию трудармейцев от многочисленных контингентов граждан СССР, мобилизованных для работы в промышленность; во-вторых, оставляет вне рамок исследования военнопленных и граждан иностранных государств, интернированных на территорию СССР во время Великой Отечественной войны, формирования из которых, также используемые в промышленности, могли быть в оперативном отношении подчинены рабочим колоннам «мобилизованных немцев»; в третьих, позволяет отнести к указанной категории трудармейцев и некоторое количество граждан СССР не немецкой национальности, по своему статусу и условиям содержания приравненным к «мобилизованным немцам». Следует отметить также, что трудармейские формирования советских немцев не были ликвидированы сразу после окончания второй мировой войны, а существовали и пополнялись за счет sporadических мобилизаций до середины 1946 г.

Территориальные рамки конкретно-исторического аспекта исследования ограничены пределами Свердловской области, которая в 1941-1946 гг. являлась местом массовой концентрации трудармейцев, составлявших по численности почти половину всех мобилизованных немцев, размещенных на территории Урала, и почти четверть всех трудармейцев на территории СССР.

Хронологические рамки указанного аспекта определяются временем существования трудармейских формирований из граждан СССР немецкой национальности (конец 1941 – начало 1946 гг.). Однако изучение «жизненных путей» и судеб трудармейцев подразумевает, в то же время, обращение к более широкому хронологическому периоду, нижняя временная граница которого охватывает достаточно неопределенный временной промежуток с рубежа XIX- начала XX вв. до депортации 1941 г., а верхняя – период спецпоселения советских немцев (1946-1955 гг.).

Состояние научной разработки проблемы. В силу особой важности, которую приобретает в данной работе обращение к методологическим проблемам и принципам применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях, а также к опыту использования баз данных в конкретных исследованиях по социальной истории, подробному и детальному анализу указанных проблем посвящены специальные разделы основного текста диссертации (см. Гл. I, §1-2). Во введении же производится обзор работ, освещающих вопросы принудительных мобилизаций советских немцев в промышленность в годы Великой Отечественной войны.

Фактически изучение различных аспектов депортации советских немцев, мобилизации их в трудовую армию и последующего перевода на режим спецпоселения в отечественной историографии началось с конца 1980-х гг. Среди всей совокупности работ, посвященных изучению проблем функционирования трудармейских формирований из граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны, можно условно выделить несколько направлений (по характеру рассмотрения и степени охвата изучаемой проблематики):

- 1) научно-публицистическое – работы (в первую очередь статьи в периодической печати), в которых наряду с в большей или меньшей степени обоснованными научными выводами большое внимание уделяется эмоциональному содержанию;
- 2) регионально-конкретные работы, где вопросы истории трудармии рассматриваются либо на уровне единичного явления или регионального объекта, либо как один из аспектов более общей проблематики;
- 3) специальные исследования, направленные на комплексное и всестороннее рассмотрение в их взаимосвязях широкого круга событий и явлений, отражающих процесс создания, функционирования и прекращения деятельности трудармейских формирований из советских немцев;
- 4) источниковедческое направление – применительно к изучаемой проблематике характеризуют информационные возможности различных групп документов из фондов государственных, партийных или ведомственных архивов.

К первому, научно-публицистическому направлению, следует отнести, в первую очередь, публикации в периодической печати и публицистические статьи конца 1980-х – начала 1990-х гг., которые, как правило, были написаны не профессиональными историками и базировались на воспоминаниях трудармейцев. Наиболее значительным исследованием в рамках данного направления является работа Г.А. Вольтера, представляющая собой документально-публицистическую повесть, основанную на многочисленных свидетельствах очевидцев и собственных воспоминаниях автора. Г.А. Вольтер считает, что депортация советских немцев из Европейской части СССР и последующая мобилизация их в трудовую армию являлись целенаправленным уничтожением немецкого народа, сменившимся после войны политикой морального геноцида (этнотицида). Несмотря на критику со стороны большинства исследователей (А.А. Герман, Н.Ф. Бугай и др.) такая субъективно-эмоциональная оценка политики сталинского режима по отношению к немецкому населению СССР имеет зна-

чительное число сторонников (В.Ф. Дизендорф, В.И. Бруль, А.Н. Курочкин).

В рамках второго направления следует отметить прежде всего работы В.И. Бруля и Г.Я. Маламуда. В фундаментальном исследовании В.И. Бруля, трудармия рассматривается как один из этапов истории немецкого населения Западной Сибири, а основное внимание уделяется трудоустройству сибирских и депортированных немцев на предприятиях гражданских наркоматов, которое по строгости режима содержания, уровню смертности, нормам питания и т.д. отличалось от условий работы на объектах НКВД.

Г.Я. Маламуд, характеризуя трудмобилизованных советских немцев как одну из категорий репрессированных наряду с заключенными и спецпоселенцами, впервые представил сводные данные об их численности, размещении и трудовом использовании в пределах Уральского региона.

Отдельным вопросам использования трудармейцев в промышленности и строительстве на территории Свердловской области посвящены работы Е.А. Шефер и В.М. Кириллова, Пермской области – А.Б. Суслова, Челябинской – Е.П. Туровой.

В работах Н.Ф. Бугая на основе постановлений ГКО и документов НКВД из фондов ГАРФ исследуются социально-экономические и правовые аспекты мобилизации советских немцев на стройки и промышленные предприятия НКВД, НКПС, наркоматов вооружения, угольной и нефтеперерабатывающей промышленности.

Первое специальное комплексное исследование проблем трудармии было предпринято в диссертации А.Н. Курочкина, который, основываясь прежде всего на материалах центральных архивов, научно определил понятие «трудармия»; выделил основные этапы, места и порядок создания рабочих отрядов и колонн; описал режим содержания, условия жизни и труда мобилизованных советских немцев, социальный облик трудармейца. Однако такие проблемы, как социальный облик и эмоционально-психологический портрет трудармейца в работе А.Н. Курочкина были затронуты поверхностно.

Источниковедческие работы Р.П. Бикматова, К.А. Заболотской, Л. Бургарт, О.А. Гербер, Е.П. Туровой, Е.В. Чупиной и А.А. Шадта посвящены описанию материалов, находящихся в некоторых архивах Западной Сибири, Урала и Восточного Казахстана и характеризующих трудовую деятельность мобилизованных немцев на отдельных предприятиях региона (1942-46 гг.), а также пребывание бывших трудармейцев на спецпоселении (1945-56 гг.). Основное внимание при этом уделяется анализу организационно-распорядительной документа-

ции предприятий и наркоматов (приказов, распоряжений и инструкций) и переписки руководства предприятий с партийными, советскими и хозяйственными органами. В статьях Е.В. Чупиной и Л. Бургарт характеризуется структура и информационный потенциал личных дел спецпоселенцев.

Из зарубежной историографии трудармии следует выделить работы западногерманских исследователей (И. Флейшхауера, А. Айсфельда и др.), в которых в 70-80-е гг., несмотря на недостаточную источниковую базу, впервые предпринимались попытки комплексного исследования проблем депортации и мобилизации в промышленность немецкого населения СССР в годы второй мировой войны. Одним из важнейших направлений деятельности существующей при Гейдельбергском университете «Исследовательской группы по изучению истории и культуры российских немцев» является работа над проектом «Российские немцы в трудовой армии и в ГУЛАГе в 1941-1946 годах» (рук. В. Кригер), в ходе которой широкое применение нашли количественные методы при анализе социально-демографической информации.

Таким образом, научный анализ литературы, посвященной изучению проблем функционирования трудармейских формирований из граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны, позволил выделить некоторые присущие этим исследованиям качественные изъяны:

- «комплексность» немногочисленных претендующих на всестороннее рассмотрение проблемы работ заключается в использовании материалов центральных архивов без учета местной специфики, что зачастую ведет к искажению реальной картины;
- практически неизученным остается круг вопросов, связанных с реконструкцией социального облика трудармейца, изучением «жизненных путей», истории семей и т.д., т.е. проблематики, требующей привлечения широкого круга массовых источников и обновления методического арсенала историка;
- применяется достаточно ограниченный набор методов исторического исследования, опирающихся, в основном, на описание явления без его измерения и сравнения с другими однотипными явлениями и процессами.

Исходя из актуальности и степени научного освоения предмета исследования автором была поставлена следующая **цель**:

разработать методику адекватного перевода в машиночитаемый вид и количественного анализа средствами технологии баз данных комплекса массовых источников, характеризующих социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных

в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.

Указанная цель подразумевает решение следующих исследовательских задач:

- проанализировать методологические проблемы и принципы применения количественных методов и технологии баз данных в исследованиях по социальной истории;
- установить информационные возможности, структуру и противоречия в сведениях комплекса документов персонального учета («личных дел») трудармейцев;
- разработать методику адекватного перевода сведений «личных дел» трудармейцев в машиночитаемый вид, позволяющую применять при их анализе количественные методы исследования;
- на основе анализа социальных, возрастных, образовательных, профессиональных и др. характеристик реконструировать социальный портрет и «коллективную биографию» трудмобилизованных советских немцев;
- описать источники формирования, результаты производственной деятельности и режим содержания рабочих отрядов и колонн из граждан СССР немецкой национальности.

Теоретико-методологические основы исследования. На уровне общесоциологической компоненты в этом качестве выступает диалектический метод познания явлений природы и общества, а на уровне специально-научной методологии – системный подход и рассмотрение свойств исторического источника с точки зрения теории информации, которые в самом общем плане можно свести к следующим принципам:

- общественная реальность представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, т.е. определенных системных образований, имеющие свое строение, структуру и функции;
- любой общественной системе (социальной группе) присущ непрерывный внутренний динамизм;
- информационный процесс в сфере социальной жизни представляет собой сложное сочетание объекта, субъекта (творца источника) и информации (результата отражения объекта субъектом);
- исторический источник содержит прагматический, семантический и синтаксический аспект.¹

Общенаучные методы и конкретные познавательные приемы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, описание и т.д.) ис-

¹ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.159-164; Он же. Исторический источник в свете учения об информации (К постановке проблемы) // История СССР. 1982. №3. С.132-140.

пользовались при характеристике изучаемого объекта в единстве его временного (исторический метод) и внутреннего структурного развития (логический метод). Основное направление исследования можно охарактеризовать как процесс восхождения от реально-конкретного к абстрактному посредством отвлечения и идеализации, позволяющий выявить существенные свойства и признаки рассматриваемой социальной группы.

Из специально-исторических методов в работе применялись: генетический, сравнительно-исторический методы, историко-системный подход, а также методы количественного анализа. На отдельных этапах исследования широко использовались и традиционные для конкретно-исторических работ описательный и документально-иллюстративный методы, позволяющие дать яркую, полную, эмоциональную и доказательную характеристику какого-либо события или явления.

В качестве метода, позволяющего синтезировать массовые и уникальные явления, выступают приемы просопографического исследования, направленные на выявление характеристик существенных черт и закономерностей функционирования определенной группы населения (в данном случае советских немцев) на основе анализа (в динамике) индивидуальных биографических данных ее представителей. Просопографический метод предполагает внедрение основных стадий собственно исторического исследования на этапе работы с электронной моделью изучаемого комплекса источников и применение в процессе ее обработки приемов количественного и качественного анализа «с целью структуризации данных и генерализации индивидуальных социальных траекторий при изучении социально-профессиональной эволюции определенной общественной группы».²

Источниковую базу исследования наряду с опубликованными документами составляют неопубликованные, в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот материалы 14 фондов 7 государственных (ГАСО, ГААОСО, АДО АНТ, МАСПД НТ), бывших партийных (ЦДООСО) и ведомственных (АИЦ УВД СО) архивов, а также текущих архивов предприятий и организаций (архив ОАО «Тагилстрой», архив Нижнетагильского городского общества «Мемориал»). Сформированная диссертантом источниковая база типологически подразделяется на несколько групп документальных комплексов.

Основная группа источников, наиболее информативная в конкретно-историческом плане, представлена комплексом массовых документов персонального учета, сведения которых позволяют в виде группиро-

² Юшин И.Ф. Социальный портрет московских «лишенцев» (конец 1920-х – начало 1930-х годов) // Социальная история. Ежегодник, 1997. – М., 1998. С.106.

вых тенденций охарактеризовать особенности поведения социальных систем. Используемые в работе массовые источники содержат широкий набор социально-биографической информации, характеризующей социальный облик советских немцев-трудармейцев в различные периоды существования указанной общности: учетные карточки и личные дела трудармейцев Тагиллага и Богословлага, содержат информацию о пребывании в трудармии (1942-1946 гг.); личные дела работников строительно-монтажного треста «Тагилстрой», характеризуют трудовую деятельность советских немцев с 1946 г.; архивно-следственные дела касаются трудармейцев, осужденных по политическим обвинениям; личные дела спецпоселенцев отражают период 1949-1956 гг.; документы персонального партийного учета используются для выявления сведений социально-правового характера. Обработка этого массива данных позволяет извлечь как специфическую для того или иного вида документа информацию (об источниках и этапах пополнения трудармейских формирований, географическом распределении спецпоселенцев, миграционных процессах в период спецпоселения и т.д.), так и социо-демографические сведения о половозрастной структуре, составе семьи, географии расселения, профессиональной деятельности, образовательном уровне и дальнейшей судьбе персоны.

Наряду с массовыми в исследовании широко использовались и другие группы исторических источников (законодательные, делопроизводственные, статистические и др.), что позволило уточнить и существенно дополнить сведения первых, а также значительно расширить круг рассматриваемых явлений, создав возможность комплексного изучения проблемы.

Из официальных актов высших органов государственной власти следует выделить опубликованные постановления ГКО, инициировавшие массовую мобилизацию советских немцев в промышленность. Постановления в самом общем виде очерчивают территориальную локализацию и состав трудармейцев определенного призыва, представляя основу для реконструкции источников формирования немецкой трудармии.

В группе организационно-распорядительной делопроизводственной документации наибольший интерес представляют опубликованные приказы, директивы и инструкции руководства ГУЛАГа, регламентировавшие условия содержания и трудового использования трудармейцев, а также содержащие сведения о дислокации, численности и структуре рабочих колонн на всей территории СССР. В приказах и распоряжениях администрации Тагиллага и Богословлага (МАСПД НТ), в большинстве своем ранее недоступных для исследователей, кроме

информации о численности, структуре, размещении, условиях труда и быта трудармейцев на указанных объектах НКВД содержатся и уникальные сведения о механизме и степени реализации директив руководства ГУЛАГа на местах, уровне приписок («туфты»), случаях нарушения законности со стороны сотрудников лагеря и т.д.

К делопроизводственной документации государственных учреждений, партийных организаций и промышленных предприятий, посвященной вопросам трудоустройства мобилизованных немцев, относятся: текущая переписка Свердловского обкома КПСС с политотделами лагерей НКВД на территории области, материалы партийных конференций и собраний парторганизаций Тагилстроя, Ивдельлага и Богословлага НКВД (ЦДООСО), освещающие проблемы социально-бытового положения и идеологического обеспечения трудоустройства советских немцев; справки и отчеты отдела спецпоселений УМГБ по Свердловской области (АИЦ МВД СО) о состоянии работы отдела в 1949-1955 гг., содержащие сведения о количестве и расселении спецпоселенцев, режиме спецпоселения (особенно в части его нарушения), оперативную информацию о составе и работе агентурной сети и т.д.; документы из фонда треста «Тагилстрой» (АДО АНТ), посвященные вопросам комплектования подразделений, повышения производительности труда и улучшения условий содержания рабочей силы, выявления «неблагонадежных» работников и т.д.

Статистика населения, представленная в опубликованных материалах переписи 1939 г., хотя и не исчерпывает всех возможных комбинаций признаков, отраженных в переписном листе, но содержит многоплановые сведения (демографический состав, уровень образования, структура занятости и т.д.), соотнесение которых с информацией, полученной в результате анализа сведений массовых источников персонального учета трудармейцев, позволяет определить особенности рассматриваемой социальной группы и ее место в структуре населения региона и страны. Материалы текущей статистики: отчеты промышленных предприятий г. Н-Тагила, использовавших труд мобилизованных немцев и спецпоселенцев (АДО АНТ), а также справки отдела спецпоселений УМВД по Свердловской области (АИЦ УВД СО) дают представления о количестве и движении спецпоселенцев, масштабах и характере их трудового использования на предприятиях региона.

Документы личного происхождения (письма и воспоминания бывших трудармейцев) позволяют описать эмоционально-психологический настрой и субъективное восприятие трудармейцами своего положения, зафиксировать расхождения между нормативными требованиями и реальным положением вещей. Однако использование сведений таких

источников для установления каких-либо количественных характеристик (например, уровня смертности в том или ином лагере), по нашему мнению, является совершенно необоснованным в силу непреодолимой субъективности содержания и искаженным восприятием авторами событий, происходивших за много лет до создания источника.

Проведенный анализ источниковой базы показывает, что в работе используется значительный массив документов, которые в совокупности позволяют решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна представленной работы состоит, в том, что:

во-первых, переводу в машиночитаемый вид и системному исследованию подверглись несколько комплексов массовых источников («личных дел»), различных по типу документов и набору отраженных в них признаков, времени создания и месту хранения, но содержащих сведения об одной и той же персоне на различных этапах ее жизнедеятельности;

во-вторых, традиционные и количественные методы в исследовании не противопоставляются друг другу, а применяются в единстве, что позволило реконструировать социальный портрет и «коллективную биографию» достаточно обширной социальной общности;

в-третьих, тщательное монографическое обследование ряда предприятий, использовавших труд мобилизованных советских немцев и спецпоселенцев позволило получить данные о численности, трудовом использовании и режиме содержания указанного контингента, на местном материале подтверждающие или опровергающие выводы работ, посвященных изучению подобной проблематики в рамках Урала или СССР в целом;

в-четвертых, впервые в научный оборот вводятся ранее недоступные для исследователей документы местных архивов, в том числе материалы бывших архивов Тагиллага и Богословлага, а также отдела спецпоселений УВД Свердловской области.

Практическая значимость исследования заключается в создании просопографической базы данных на основе перевода в машиночитаемый вид комплекса «личных дел» трудармейцев, сведения которой могут найти применение при издании книг памяти, в историко-генеалогических исследованиях и в процессе реабилитации и увековечения памяти жертв политических репрессий. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по отечественной и региональной истории, источниковедению, применению количественных методов в исторических исследованиях и т.д.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в выступлениях на 5 региональных, все-

российских и международных конференциях: «Урал индустриальный» (Екатеринбург, 1999), VIII конференция Ассоциации «История и компьютер» («Боровое» Московской области, 2000), «Проблемы создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах бывшего СССР» (Нижний Тагил, 2000); «Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие (1941-1955)» (Москва, 2000), семинаре «Книга Памяти российских немцев» (Москва, 2000), а также в ходе летней школы стипендиатов фонда Генриха Белля (Санкт-Петербург, 2001). По теме диссертации автором опубликовано 6 научных работ общим объемом 2,0 печатных листа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования. Здесь же дается общая характеристика источниковой и методологической базы работы.

В первой главе – «Методологические и источниковедческие проблемы применения количественных методов и технологии баз данных в исследованиях по социальной истории» анализируются теоретико-методологические аспекты и опыт практического применения электронных баз данных в социально-исторических исследованиях, а также характеризуется комплекс массовых источников, содержащих индивидуальные биографические сведения о советских немцах – трудармейцах и пригодных для перевода в машиночитаемый вид.

Первый параграф посвящен анализу методологических проблем и принципов применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях на основе работ И.Д. Ковальченко, К.В. Хвостовой, А.К. Соколова, Л.И. Бородкина, Т.И. Славко и др. В первую очередь рассматриваются вопросы соотношения математических и количественных методов исторического исследования (последние являются более широким понятием и подразумевают анализ явлений и процессов на основе количественных показателей, в том числе и построение математических моделей исторических объектов); принципиальной возможности количественного анализа социальных явлений (в качестве объективной предпосылки такой возможности выступает

единство методологической структуры социального и естественного познания, а также выделение нескольких типов исторического знания); степени оптимального соотношения количественного и качественного анализа при объяснении исторической действительности (оба этих метода являются равновозможными, при этом описательная характеристика внешней формы объекта нередко предстает более полной и яркой, чем количественная, однако процесс познания любого объекта истории нельзя считать полным до тех пор, пока не будет выявлено соотношение количества и качества, т.е. установлена мера, раскрывающая их единство, что требует привлечения массовых источников, содержащих систему представительных фактов, и применения приемов количественного анализа).

В результате автор приходит к выводу, что новая парадигма исторического исследования связана с направлениями, более ориентированными на персоналии и субъекты исследования, в которых большую роль играют массовые источники и методы их хранения, обработки и анализа средствами технологии баз данных. В этом случае комплексное и всестороннее освещение конкретных проблем социальной истории обеспечивается сочетанием традиционных описательных методов с приемами количественного анализа.

Во втором параграфе осуществляется историографический анализ работ, отражающих важнейшие тенденции применения баз данных в исследованиях по социальной истории. К началу 1990-х гг. в проектировании баз данных на основе структурированных источников определилось два направления: 1) разработка матрицы унифицированной анкеты к источнику, не предполагающей точного следования форме и содержанию документа – Т.И. Славко, Л.Д. Дергачева, Ю.А. Русина, А.В. Матис, В.А. Перевертень; и 2) ориентация на формуляр источника и полный перевод его сведений в машиночитаемый вид – А.К. Соколов, Л.И. Бородкин, П. Аханчи, В.И. Тихонов, И.Ф. Юшин. При этом следует отметить, что основной целью баз данных по истории политических репрессий и электронных книг памяти, принципы создания которых рассмотрены в работах В.М. Кириллова, Т.И. Славко, А.В. Матиса и др., является не адекватный перевод источника в машиночитаемый вид, а создание на основе фрагментов различных документов массива из большого количества записей с ограниченным набором ключевых признаков.

Вопрос о выборе подхода приобретает наибольшую актуальность, когда на основании сведений нескольких массовых источников, различных как по форме, так и по содержанию, требуется создание единой базы данных, своего рода «метаисточника». Наиболее эффектив-

но подобные банки данных могут применяться в ходе просопографических исследований, предметом которых является изучение во времени и пространстве жизненных путей отдельных персоналий, а также анализ в динамике одного или нескольких аспектов «коллективных биографий» избранного социума в целом. В этом случае, по нашему мнению, наибольшую адекватность программных средств характеру источника обеспечивают не специализированные, а т.н. «коммерческие» системы управления базами данных, которые позволяют строить базу данных в соответствии с текущими исследовательскими задачами и сохранять при этом всю исходную информацию документа.

В третьем параграфе производится источниковедческая характеристика массовых источников, освещающих различные аспекты жизнедеятельности трудармейцев на протяжении 1940-х-первой половины 1950-х гг., которые могут быть положены в основу создаваемой БД. При этом автор полагает, что на начальном этапе формирования банка данных речь, прежде всего, должна идти о наиболее распространенных и доступных комплексах и отдельных видах массовых источников, достаточно полно отражающих основные направления деятельности изучаемой социальной группы: карточке персонального учета трудармейцев, личном деле трудармейца, архивно-следственном деле, учетной карточке заключенного, личном деле заключенного, личном деле спецпоселенца, личном деле рабочего (служащего).

В структуре массовых источников, привлекаемых для изучения социального портрета и «жизненных путей» трудармейцев, можно выделить ряд отличительных особенностей: а) судебно-следственный характер значительной части документов, направленных на выявление специфических аспектов в жизнедеятельности персоны (наличие судимости, лояльность существующему строю) и отражающих рутинные бюрократические процедуры по проверке сообщенных фактов; б) наличие противоречивых и динамических (т.е. способных изменяться во времени) сведений; в) значительный объем социально-биографической информации, касающейся не только самой персоналии, но и связанных с ней субъектов (родственников до третьего колена, свидетелей по делу и т.д.).

Во второй главе – «Методика создания просопографической БД по материалам массовых источников, характеризующих социальный облик, трудовую деятельность и «жизненные пути» советских немцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.» – исследуются технологические аспекты перевода комплекса массовых источников в машиночитаемый вид и обработки содержащейся в них информации.

В первом параграфе рассматривается структура создаваемой просопографической БД «Советские немцы – трудармейцы Тагиллага и Богословлага», которая должна придавать БД максимальную степень универсальности, аутентичности и формализации. Специфика исторической информации, затрудняющая однозначную идентификацию фрагментов изучаемой предметной области и их атрибутов, необходимых для обязательного отражения в БД, определяет существование в исследовательской практике двух равнозначных подходов к проектированию просопографических баз данных – «источничко-ориентированного» и «проблемно-ориентированного», каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Автором предлагается комбинированный подход к построению БД, суть которого заключается в том, чтобы, придерживаясь «проблемно-ориентированной» структуры БД на уровне хранения данных, придать ей «источничко-ориентированный» интерфейс: набор форм, повторяющих структуру наиболее распространенных источников (наряду с наличием обычных «проблемно-ориентированных» форм, не связанных с источником – «Общие сведения о персоне», «Состав семьи», «Трудовая деятельность», «Судимость» и т.д.). В результате структура просопографической БД, состоящая из 113 полей в 20 основных таблицах, с одной стороны, обладает степенью нормализации, необходимой для предотвращения избыточности данных, а с другой стороны, является достаточно разветвленной, чтобы включать информацию из подавляющего числа полей наиболее распространенных массовых источников, что, при обеспечении ссылок на источник и обработке разночтений, позволяет восстановить внешний вид любого экземпляра такого документа.

Второй параграф посвящен анализу приемов измерения данных в БД. Очевидно, что наиболее оптимальным способом измерения информации, обеспечивающим эффективное использование разнообразных механизмов статистической обработки данных, является формализация сведений БД путем присвоения измеряемым признакам числового эквивалента в соответствии с порядковой шкалой или шкалой наименований.

Однако кодирование сведений массовых источников, примененное в чистом виде, ведет к утрате оригинальных сведений документа, не отраженных в шкале градаций измеряемого признака. В результате оптимальный вариант, совмещающий тотальную формализацию основных данных с сохранением первичных сведений, заключается в рассмотрении макета кодировки признаков в качестве надстроечного уровня БД, являющегося преобразованным набором исходных материалов основного уровня. При этом основные массовые источники

сохраняются в своем первоначальном виде и могут быть использованы в дальнейшем как первоисточник, а вновь созданный набор формализованных данных сохраняет потенциальную возможность своего перекодирования в соответствии с иными задачами исследования. С этой целью автор использует в БД «поля с расширением», содержащие наряду с формализованными данными конкретизирующую их уникальную информацию источника; и «составные поля», необходимые для хранения семантически однородной единицы информации, обладающей сложной внутренней структурой (географический пункт, формулировка обвинения и т.д.).

В третьем параграфе рассматриваются вопросы применения математических методов, в первую очередь приемов описательной статистики, для содержательного анализа сведений просопографической БД.

Необходимость обобщения множества показателей в их различной комбинации и проведения сложных многоступенчатых группировок, характеризующихся обращением не к генеральной совокупности всех сведений БД, а к ее части, отобранной по определенным признакам, по мнению автора, требует организации в БД внутреннего модуля, обеспечивающего отбор и последующее представление сгруппированных данных в табличном или графическом виде. В технологическом плане в модуле реализованы три уровня запросов (на выборку, итоговые и перекрестные запросы), которые фактически иллюстрируют этапы группировки сведений БД: на первом происходит отбор данных по одному или нескольким признакам, на втором – их группировка, а на третьем – представление в табличном или графическом виде. Подобная система запросов позволила, например, выделить скрытую информацию о составе трудармейцев Тагиллага посредством аналитической группировки ряда признаков БД («номер личного дела», «подданство», «мобилизующий военкомат», «дата прибытия», «национальность») и определить принадлежность каждой персоны к той или иной категории.

Таким образом, преимуществами первичной обработки массового информационного материала, содержащегося в БД, средствами самой БД являются: значительное уменьшение временных затрат и упрощение работы пользователей, незнакомых со структурой БД и методами отбора информации; способность выполнения сложных многоступенчатых запросов с фиксацией промежуточных результатов в БД; возможность сведения информации различных таблиц в одну, практически нереализуемая при ручной обработке из-за сложной структуры БД, а также наличия в ней многочисленных закодированных и агрегированных данных.

Четвертый параграф посвящен проблеме локализации информации БД на географической карте, что помимо специфичной для просопографических БД привязки сведений об отдельных персоналиях к точечным географическим объектам в перспективе позволяет осуществлять пространственный анализ сложных историко-демографических процессов – особенностей размещения населенных пунктов, состава населения, заселения и миграционных потоков на определенной территории в определенный период.

По мнению автора, применение картографического метода в просопографической БД предполагает три этапа: на первой стадии осуществляется коррекция искаженных географических названий, содержащихся в БД, и идентификация их с реально существующими точечными географическими объектами, информация о которых сосредоточена во внешней эталонной БД «Регион»; на второй – локализация точечных объектов на географической карте, обеспечивающая связь со сведениями просопографической БД и доступ к ним через графический обзор; на третьей, – пространственный анализ историко-демографических процессов, требующий пополнения БД «Регион» статистической информацией и модернизации используемого программного обеспечения для представления и обработки не только точечных, но и протяженных объектов.

В целом особенностями описываемой просопографической БД «Советские немцы – трудармейцы Тагиллага и Богословлага» являются: ориентация на работу с несколькими массовыми источниками, содержащими сведения об одной персоне, что подразумевает обработку разночтений и указание ссылок на источник; кодирование и формализация подавляющего большинства полей, обеспечивающая широкие возможности для статистического анализа сведений БД; наличие встроенных функций описательной статистики, позволяющих осуществлять широкий набор группировок и выборок, а также представлять их результаты в табличном или графическом виде; возможность коррекции и локализации сведений БД на географической карте, предоставляющая инструментарий для пространственного анализа сложных исторических процессов и явлений.

В третьей главе – «Социальный портрет и судьбы советских немцев – трудармейцев, мобилизованных на объекты НКВД на территории Свердловской области в 1941-1945 гг.» исследуется комплекс аспектов (численность, дислокация, состав, режим содержания, условия трудового использования, материально-бытовое положение, господствующие психологические настроения и т.д.), всесторонне характеризующих пребывание мобилизованных немцев в Свердловской обла-

сти, в первую очередь на примере двух крупнейших лагерных систем региона – Тагиллага и Богословлага.

Первый параграф посвящен изучению вопросов размещения, численности и источников формирования трудармейских подразделений. Если размещение отрядов мобилизованных немцев на уровне лагерей НКВД и их численность в определенные временные периоды были ранее освещены в исследованиях, базирующихся на сводных материалах гулаговской отчетности, то задача локализация трудармейских формирований до лагподразделений и отдельных производств, наряду с установлением общей численности трудармейцев, прошедших через объекты НКВД на территории Свердловской области, может быть решена только посредством анализа массовых источников персонального учета. Репрезентативность просопографической БД, созданной на основе учетных карточек трудармейцев Тагиллага и Богословлага, подтверждается сведениями о численности мобилизованных немцев, приводимыми в работах отечественных исследователей, степень расхождения сведений БД с которыми составляет всего 0,2-3,6%.

При оценке общего количества советских немцев-трудармейцев, прошедших через Тагиллаг в 1942-1946 гг., исследователи оперируют цифрами от 10196 до около 15 тыс. чел., однако автор доказывает, что их число не превышало 6700 чел. Для Богословлага по материалам БД эта цифра составляет около 20700 чел., но существует незначительная вероятность того, что она несколько занижена.

В процессе мобилизации советских немцев прослеживается определенная периодичность, что позволяет выделить несколько потоков по социально-профессиональному статусу и времени прибытия трудармейцев на объекты НКВД на территории Свердловской области.

Первую волну граждан СССР немецкой национальности, фактически положившую начало процессу создания военизированных трудармейских формирований, составляли советские немцы, отозванные из РККА и/или переведенные на объекты НКВД из внутренних строительных частей в сентябре 1941-июле 1942 гг. (их доля от общего количества трудармейцев составляла 7,6% в Тагиллаге и 30,5% в Богословлаге). Следующим этапом явилась так называемая «первая массовая мобилизация» советских немцев, охватившая в конце января–начале февраля 1942 г. мужчин в возрасте 17-50 лет, ранее депортированных из АССР немцев Поволжья в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию (43,8% в Тагиллаге и 23,1% в Богословлаге). При этом в ходе первой и последующих массовых мобилизаций прослеживается четкая территориальная локализация трудармейцев по месту призыва на уровне

области и даже района. Второй массовой мобилизацией в конце февраля-марте 1942 г. были охвачены «местные немцы» – мужчины в возрасте 17-50 лет, не подвергавшиеся депортации в 1941 г. (9,6% в Тагиллаге и 31,6% в Богословлаге). Анализ географического распределения трудармейцев второго массового призыва по месту мобилизации показывает, что территории-источники и объекты-приемники мобилизуемых людских ресурсов располагались преимущественно в пределах одного региона (в нашем случае: Средний Урал – Западная Сибирь). Хотя третья, самая массовая, мобилизация советских немцев осенью 1942 г., которой наряду с мужчинами 15-55 лет подвергались и женщины, не затронула объекты НКВД, в Тагиллаг в ноябре 1943 г., вероятно, по постановлению ГКО №3960 из Омской области и Красноярского края прибыла большая (25,3% общего числа трудармейцев лагеря) группа мужчин, повторно мобилизованных в трудармию, и женщин-немок. Другие, менее значительные по числу участников, но постоянные во времени источники пополнения трудармейских формирований включали перевод мобилизованных немцев с других объектов НКВД по производственной необходимости или для воссоединения семей (5,7% в Тагиллаге и 11,3% в Богословлаге), а также мобилизация бывших заключенных после отбывтия срока наказания или подследственных – после прекращения уголовного дела (соответственно 3,6% и 1,2%).

Таким образом, советские немцы – трудармейцы даже по способам мобилизации и прибытия на объекты НКВД представляли собой качественно неоднородную группу, что непременно следует учитывать при воссоздании социального портрета и коллективной биографии указанной категории граждан.

Во втором параграфе предпринята попытка реконструкции социального портрета трудармейцев по материалам просопографической БД.

Социальная принадлежность мобилизованных немцев может быть охарактеризована лишь на уровне самых общих социально-классовых показателей: крестьяне (76%) – рабочие (14%) – служащие (3,4%). При этом в условиях высокой социальной мобильности населения СССР в 1920-1930-е гг. крайне трудно установить четкие формальные критерии принадлежности персоны к тому или иному социальному слою.

Несмотря на некоторые отличия в распределении по месту рождения между контингентами трудармейцев на отдельных объектах НКВД, вызванные неравновесностью различных мобилизационных потоков, уровень регионального представительства и соотношение отдельных локальных групп в целом соответствуют общей картине расселения немецкого этноса на территории СССР в первой трети XX

в. Автор особо отмечает, что несмотря на массовые принудительные и добровольные миграции, подавляющее большинство (ок. 60%) граждан СССР немецкой национальности к моменту депортации 1941 г. проживали в тех же регионах, где и родились.

Высокий образовательный уровень трудармейцев Тагиллага, по количеству лиц с высшим образованием в 1,5 раза превышающий аналогичный показатель Богословлага и в 3 раза – показатели переписи 1939 г. для немцев РСФСР 20-50-летнего возраста, автор объясняет спецификой состава трудармейцев Тагиллага, в который, в силу географической близости Нижнего Тагила к областному центру, было мобилизовано значительное количество кадровых офицеров из внутренних строительных частей, а также инженерно-технических и научных работников эвакуированных предприятий и научно-исследовательских учреждений.

Вопреки мнению некоторых исследователей (В. Бруль, А. Шадт), указывающих на особо распространенную в трудармейских формированиях и закрепленную в нормативных документах практику использования представителей немецкой интеллигенции на тяжелых неквалифицированных работах, значительная часть членов ВКП(б) и специалистов из числа мобилизованных немцев занимали на объектах НКВД руководящие административно-хозяйственные и инженерно-технические должности (на уровне начальник цеха – политрук колонны). Однако, в целом, последовательно-частотный анализ сведений о трудоустройстве подтверждает тенденцию понижения профессионального статуса большинства граждан СССР немецкой национальности в результате их мобилизации в трудармию.

Третий параграф посвящен описанию режима содержания, трудового использования и условий жизни мобилизованных немцев на объектах НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.

Начиная с февраля 1942 г. режим содержания трудармейцев на объектах НКВД практически ничем не отличался от условий содержания заключенных, что выразилось в структуре подразделений, системе охраны, внутреннем распорядке, дисциплинарной практике и нормах питания трудармейцев. Первоначально лагерный распорядок жизни и тяжелейшие условия труда не могли не вызвать у мобилизованных немцев, морально и физически не готовых к такой ситуации, своего рода «шок», который в свою очередь способствовал формированию у части трудармейцев резко негативного отношения к производственной деятельности и стремления добиться скорейшей демобилизации, даже путем нанесения тяжкого вреда своему здоровью. Однако неэффективность труда мобилизованных немцев на первом этапе

их пребывания в трудармии (первая половина 1942 г.) зависела не только и не столько от причин психологического характера, а являлась результатом действия глубинных тенденций, связанных с особенностями функционирования лагерной экономики: использованием основной части трудармейцев на производственных работах, не соответствующих их основной специальности; массовым привлечением ослабленных трудармейцев и заключенных к тяжелому физическому труду; недостаточной экипированностью мобилизованных немцев и т.д. В результате в 1942 – первой половине 1943 гг. эффективность использования трудармейских формирований, как и прочих лагконтингентов, была существенно ниже планируемой: так, в Тагиллаге в мае 1942 г. выработка на человекодень составляла 19 руб. 60 коп. вместо ожидаемых 28 руб., при этом только 32% бригад выполняли и перевыполняли производственные нормы.

Формально мобилизованным немцам начислялась заработная плата в соответствии с прогрессивно-премиальной системой оплаты труда, применяемой в соответствующих отраслях промышленности, с удержанием стоимости питания, обмундирования, и некоторых других сборов. Однако роль реального материального стимула труда играла «котловка» – система дифференцированных норм питания в зависимости от процента выполнения производственных заданий, скудость которой, особенно в 1942-1943 гг., создавала у некоторых трудармейцев ощущение целенаправленного геноцида.

В воспоминаниях трудармейцев, в отличие от мемуаров бывших военнопленных вермахта, практически не упоминаются факты гуманного отношения к лицам немецкой национальности со стороны низовой лагерной администрации и местного населения, что объясняется особенностями «коллективной памяти» советских немцев, деформированной длительным периодом государственного террора, а отнюдь не отсутствием или малочисленностью таких случаев, некоторые из которых зафиксированы в документах НКВД. Автор доказывает, что приводимые в источниках и научных исследованиях случаи избиений трудармейцев представителями администрации и стрелками ВОХР, использования ослабевших и больных на тяжелых работах, лишения пищи невыполнявших норму выработки и пр. были достаточно распространены в лагерях НКВД независимо от категории подвергаемых таким издевательствам узников, и не являлись результатом целенаправленной антинемецкой кампании.

При количественной оценке уровня смертности мобилизованных немцев в лагерях ГУЛАГа автор столкнулся с тенденцией его существенного преувеличения в воспоминаниях трудармейцев и базирую-

щихся на их основе конкретно-исторических исследованиях. Анализ сведений БД показывает, что смертность среди мобилизованных немцев на объектах НКВД на территории региона в 1941-1946 гг. составила 15-20% численности трудармейских формирований, что в 2-3 раза ниже ранее приводимых оценок.

В четвертом параграфе предпринята попытка проанализировать судьбы бывших трудармейцев после 1946 г. и реконструировать процесс функционирования системы спецпоселения советских немцев на территории Свердловской области, окончательное формирование которой автор относит к 1948 г. С момента перевода в марте-апреле 1946 г. всех мобилизованных немцев на положение вольнонаемных работников и до их ознакомления в августе 1948 г. с постановлением СНК СССР №35 от 8 января 1945, законодательно оформившем статус спецпоселенцев, перемещения бывших трудармейцев, вероятно, регулировались положением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., в соответствии с которым самовольный уход с предприятия рассматривался как дезертирство, караемое лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. Несмотря на это, в 1946-48 гг. каждый десятый работник треста «Тагилстрой» – бывший трудармеец дезертировал с производства, в первую очередь, попытавшись воссоединиться с семьями, оставшимися в местах депортации.

Одновременно с убытием бывших трудармейцев в Среднюю Азию или Сибирь происходил и обратный процесс – перевод членов семей спецпоселенцев в Свердловскую область, который наряду с естественным приростом приводил к постоянному увеличению численности немецкого населения в регионе (с 36489 немцев-спецпоселенцев, достигших 16 лет, в марте 1949 г. до 41781 чел. в январе 1954 г.).

Подавляющее большинство спецпоселенцев были заняты на промышленных предприятиях, и лишь небольшая часть трудоустроена в сельском хозяйстве области. В г. Нижний Тагил немцы-спецпоселенцы были трудоустроены на 16 предприятиях и организациях, при этом многие из них, работая на указанных объектах с периода трудармии, к началу 1950-х гг. стали квалифицированными рабочими и специалистами – инженерами, техниками, десятниками и т.д. Однако масштаб кадровых перемещений лиц немецкой национальности, происходивших после передачи трудармейцев в состав гражданских предприятий, оказался не столь значительным, как принято полагать – 72,8% спецпоселенцев были заняты на тех же специальностях и производствах, что и в 1942-1945 гг.

Таким образом, мобилизации наиболее трудоспособной части немецкого населения в трудармию и последующее установление режима

спецпоселения, приведшие к смене традиционных районов расселения, изменению структуры занятости и понижению образовательного уровня советских немцев, способствовала их ассимиляции, принявшей в настоящее время необратимый характер.

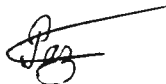
В заключении подведены итоги исследования. Автор приходит к выводу, что комплексный анализ конкретных проблем социальной истории, свободный от фактографизма и малодоказательных обобщений, невозможен без формирования системы представительных количественных данных, поддающихся измерению и соотнесению с аналогичными наборами признаков. Подобная система может быть сформирована только на базе всестороннего обобщения разнообразного информационного материала, – в первую очередь за счет обращения к массовым историческим источникам, которые, в отличие от традиционных, содержат расширенный набор динамических сведений не только о социальной группе вообще, но и о каждой конкретной персоне в отдельности, что создает более широкие возможности для анализа и верифицируемости полученных данных.

При этом структура просопографической базы данных, разработанной с целью оптимизации обработки и хранения сведений массовых источников персонального учета должна, с одной стороны, адекватно отображать основные логические узлы наиболее информативных документов, а, с другой стороны, – содержать механизмы формализации и обработки большинства признаков, представления полученных данных в графическом и табличном виде, локализации сведений БД на географической карте и «связывания записей».

Результаты анализа содержащихся в БД социально-биографических сведений о советских немцах-трудармейцах Тагиллага и Богословлага, позволяют утверждать, что: во-первых, несмотря на некоторые различия в половозрастном распределении, профессиональном составе, образовательном уровне и географической локализации по месту призыва контингентов советских немцев на отдельных объектах НКВД, вызванные территориальным расположением указанных объектов и неоднородностью источников комплектования трудармейских формирований, результаты, полученные в ходе исследования социального облика трудармейцев Тагиллага и Богословлага могут быть экстраполированы на всю общность мобилизованных советских немцев; во-вторых, методика создания, опыт применения и структура мультиисточниковой просопографической БД может быть использована в ходе конкретных социально-исторических исследований, связанных с анализом, хранением и обработкой массовых документов персонального учета.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. О создании базы данных «Первые рабочие Уралвагонзавода» // Урал индустриальный: Материалы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции, 1999. Екатеринбург: УГТУ, 1999. С.210-212. – 0,2 п.л.
2. Методика создания базы данных «Советские немцы – трудармейцы Тагиллага и Богословлага» // Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР: Сб. докладов участников международной научно-практической конференции. Нижний Тагил, 18-21 мая 2000 г. – Нижний Тагил: НТГПИ, 2000. – С.43-48. – 0,3 п.л.
3. Немцы-спецпоселенцы в Тагильском районе (1945-1955 гг.) // Тагильский край в панораме веков. Вып.2. Сборник материалов краеведческой конференции, посвященной 160-летию Нижнетагильского государственного музея заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. Нижний Тагил. 24-25 апреля 2001 г. – Нижний Тагил, 2001. С. 286-293. – 0,5 п.л.
4. Социальный портрет и судьбы советских немцев, трудмобилизованных в лагеря Свердловской области (1942-1946 гг.) // Летняя школа стипендиатов фонда Генриха Белля: программа, тезисы докладов, список участников. – СПб, 2001. С.18-19, 46-47. – 0,2 п.л.
5. Историческая информатика и изучение истории политических репрессий в СССР // Ученые записки НТГПИ. Гуманитарные науки. Вып. 2. / Отв. ред. О.С. Поршнева - Нижний Тагил, 2001. С.39-43. - 0,4 п.л.
6. Советские немцы - узники Тагиллага // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие (1941-1955 гг.): Материалы VII междунар. науч. конф., Москва, октябрь 2000. М., 2001. С.43-47. - 0,4 п.л.

Изд. лиц. ИД № 04401 от 26.03.01
Подписано в печать 26.12.01 Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. 1,42. Тираж 100 экз.
Банк культурной информации.
620026, г.Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс: +7 (3432) 22-15-46.
Отпечатано в издательстве.

200